

- Легилименс

Сказал Гарри, прежде чем войти в сознание Пенелопы.

Чистокровные, как правило, всегда практикуют Окклюменцию, чтобы скрыть секреты своих семей от других людей.

Из пяти Пожирателей Смерти, которых Гарри поймал, четверо были весьма хороши в этом искусстве, что стало для него неожиданностью, так как он думал, что не многие люди знают окклюменцию.

Ну так живи и учись.

Но независимо от того, присутствие четырех хороших под рукой, дала ему возможность на попрактиковать Легилименс, как и желал.

Поэтому он входил в их разум и ломал их щиты снова и снова, обостряя свои легилименционные способности на каждой тренировке.

Конечно, тот, кого он выбирал для практики, страдал от сильной головной боли после этих сеансов, но это нечего не значило. Простое зелье перца вместе с зельем сна без сновидений избавляло их от страданий в течение следующих нескольких часов, после чего они просыпались, чувствуя, что у них плохое похмелье и ничего больше.

К концу зимних каникул Гарри настолько преуспел в этом искусстве, что большую часть времени мог проскальзывать в их сознание, минуя их окклюменционные щиты, так, что они даже не замечали этого.

Вот как он смог так легко обойти щиты Дафны.

Гарри мог бы легко разрушить ее щиты, если бы захотел, но это оставило бы ее с сильной головной болью, поэтому он просто вошел в ее разум, минуя ее незрелые и слабые щиты.

Это также заставило бы ее понять, насколько он действительно опасен.

Гарри знал, что не стоит доверять ей в тот момент, когда она вошла в комнату, и воспоминания, которые нашел в ее голове, казалось, также поддерживали его точку зрения.

Он выбросил эти мысли из головы и попытался найти слабость в сознании Пенелопы. И да, в ее щитах было много щелей, через которые он мог проникнуть в ее разум. Плюс был тот факт, что ее щиты были не так сильны.

И если кто-то вроде него мог найти так много слабостей в ее защите, то кто-то вроде Дамблдора запросто прочитает ее мысли.

Сейчас их лучшей защитой было вообще не встречаться взглядом с Дамблдором или Снейпом.

Как бы то ни было, Гарри продолжал ласково ощупывать ее слабые места своим зондом.

Практика в такой мягкой манере оставила бы Пенелопу с легкой головной болью к концу сеанса, но это был единственный известный ему способ повысить качество их щитов за короткое время.

После того, как Гарри хорошенько поколотил ее щиты, он, наконец, покинул ее разум и слегка

кивнул ей.

Затем он посмотрел на Гермиону, которая смотрела на него с решительным выражением лица и погрузился в ее разум.

Через несколько минут он вышел из ее сознания с искренне удовлетворенной улыбкой. Казалось, что Гермиона усердно работала над своими щитами во время отпуска.

- Пенелопа, тебе нужно немного поработать над своими щитами.

Сказал Гарри с извиняющимся выражением лица. За последние несколько месяцев она стала ему хорошей подружкой, и он не хотел расстраивать ее.

- Я понимаю, я буду еще усерднее работать над этим.

Пенелопа закончила свои слова объятием, на которое Гарри ответил тем же.

Обнимать Гермиону было лучше всего, так как она была такой маленькой и милой, но обнимать Пенелопу тоже было неплохо.

Пенелопа подарила ему чувство старшей сестры, которое Гарри очень нравилось.

- Ну что ж, увидимся позже.

Сказал Гарри и, попрощавшись с Пенелопой, взял Гермиону за руку и повел ее через множество потайных ходов.

Причина, по которой он это сделал, состояла в том, чтобы убедиться, что никто не последует за ними.

- Куда мы идем, Гарри?

Спросила Гермиона, когда он наконец вышел из потайного прохода.

- Ты помнишь человека, который дал мне свежую кожу Василиск?

Спросил Гарри, когда она кивнула, продолжил:

- Мы идем к нему.

Ухмылка на его губах, должно быть, определенно выбила Гермиону из колеи, потому что она вдруг показалась довольно неуверенной во всем этом начинании.

- Пойдем, Миона, ты мне не доверяешь?

Спросил Гарри, легонько потянув ее за руку, и ее неуверенный взгляд тут же испарился.

- Конечно, я верю, Гарри.

Сказала Гермиона с улыбкой, и он в последний раз кивнул ей, прежде чем они вошли в ванную комнату на первом этаже.

- Гарри, ты уверен, что это то самое место? Я имею в виду...

Спросила Гермиона, глядя на ванную.

- Я понимаю.

Сказал Гарри и вспомнил призрака, которого недавно изгнал. Обычно он подкупал плаксу Миртл, чтобы та хранила его тайну. Но Гарри знал, что она всегда будет представлять угрозу.

Поэтому он изгнал ее перед уходом на зимние каникулы.

Никто из студентов не будет скучать по ней.

Призраки могли заметить ее отсутствие, но он сомневался, что им тоже будет не все равно.

Гарри спрашивал себя, не сделал ли он ей одолжение, изгнав ее из такой жалкой среды существования, где некому было заботиться о ней.

Как бы то ни было, ванная слишком долго оставалась неиспользуемой, и никто не приходил сюда даже после того, как Гарри убрал призрака, так что теперь это место было безопасным.

Тем не менее, не было никакого смысла быть небрежным, поэтому Гарри проверил карту мародера в последний раз, прежде чем шипеть в раковину.

- Гарри, что ты делаешь?

Спросила Гермиона.

- Смотри.

Сказал Гарри, и в следующее мгновение раковина отодвинулась в сторону, показывая спуск под землю.

- Готова, Гермиона?

Спросил Гарри с мрачной улыбкой, и она посмотрела на него со страхом.

- Я... я..

Гермиона заикалась, прежде чем он обнял ее за талию и спрыгнул вниз, несмотря на ее протесты.

- Я тебя ненавижу.

Сказала Гермиона, когда они подошли к подножию горки.

- Нет, это не так.

Сказал Гарри с самодовольной ухмылкой и отпустил ее талию, чтобы она могла встать самостоятельно.

Вскоре после того, как он связался с Бетти, он сказал ей очистить всю эту область вместе с горкой, в свободное время, и она проделала замечательную работу.

Во всей округе не было ни пятнышка грязи, не говоря уже о кладбище, полном костей, которое когда-то было здесь.

Он также добавил амортизирующее заклинание у входа, чтобы не получил никаких царапин

при приземлении на землю.

Гермиона с раздражением отступила от него, и у Гарри возникло ощущение, что она собирается его отругать, но потом она огляделась вокруг и потерялась в себе.

- Где мы находимся?

Спросила Гермиона, оглядывая темную подземную зону, которая была едва освещена светом, идущим из других туннелей.

И действительно, у нее была причина удивиться, поскольку это был, возможно, самый низкий уровень в Хогвартсе.

- Это место известна как тайная комната.

Гарри объяснил, как взял ее за руки, чтобы успокоить.

- Тайная комната?

Спросила Гермиона.

- Да, созданный Салазаром Слизерином как последняя линия обороны для студентов Хогвартса, если война начнется в волшебном мире, и другие защиты Хогвартса потерпят неудачу.

Ответил Гарри.

И это тоже было правдой.

Если не обращать внимания на то, что Салазар приказал Бесалле защищать только чистокровных. В конце концов, он был против того, чтобы магглорожденные посещали Хогвартс.

Но можно сказать, что его опасения не были необоснованными, так как в те дни такие события, как сожжение волшебников и ведьм, были обычным явлением, когда любой, кто был обнаружен, что делает какую-либо магию, был захвачен магглами и сожжен на костре.

Салазар не хотел, чтобы магглорожденные посещали школу, потому что он верил, что их присутствие только поставит под угрозу их общество и ничего больше.

И когда его убеждения столкнулись с убеждениями трех других основателей, он просто ушел, потому что верил, что это место рано или поздно падет из-за их доброты и глупости.

Жаль, что его слова сейчас искажены и используются темными лордами как знак того, что они должны уничтожать маглов и все такое.

- Неужели?

Спросила Гермиона, скептически глядя на заявление, и Гарри пожал плечами.

- По крайней мере, я так слышал.

Гарри знал, что дальнейшие разговоры на эту тему могут привести к ссоре с Гермионой, и, если он чему-то и научился за последние несколько месяцев, так это тому, что спорить с ней

было бы пустой тратой времени для них обоих.

- Значит... если Хогвартс падет ... то студенты должны спрятаться здесь?

Скептически спросила Гермиона.

- Да или, по крайней мере, поэтому он сделал это место. Но никогда не рассказывал многим людям о его существовании, и поскольку это место никогда не использовалось, люди просто забыли о его существовании, и оно исчезло в легендах.

Гермиона все еще выглядела немного скептически, но, по крайней мере, она больше не задавала ему вопросов.

- И твой друг тоже придет сюда?

Спросила Гермиона.

- Нет, здесь живет мой друг.

Сказал Гарри с ухмылкой.

Гермиона замерла на мгновение и покачала головой.

- Твой друг, гоблин?

Спросила Гермиона.

- Нет, не гоблин.

Сказал Гарри и открыл дверь, ведущую в главную часть тайной комнаты, где Гарри сражался с Василиском, а Гермиона замерла.

В конце концов, не каждый день увидишь дело рук Салазара.

- Гарри... это...?

Спросила она, ее голос был полон страха.

- Да, эта Василиска, последняя защита Салазара в Хогвартсе.

Гарри спокойно ответил и взял ее руку.

Примечание автора:

Сколько из вас ребят думали, что он убил Василиска?

Лично я считаю, что без развращающего влияния Волдеморта, у любого Парселмута был бы справедливый шанс стать другом Василиска, поскольку змеи обычно склонны слушать Парселмутов, и Василиска была довольно одинока после того, как ему не с кем было поговорить более 50 лет.

Кроме того, я взял на себя смелость назвать нашего 1000-летнего жителя змея, Бесалла.

Конечно, единственная причина, по которой Гарри показал Гермионе Василиска, это из-за ее сильных щитов окклюменции. Так как щиты Пенелопы были намного слабее, Гарри не показал ей эту тайну.

Надеюсь, вам понравится глава.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26611/586237>